

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 47.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 17 (29) Февраля 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Иосифовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣдпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обзорные газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣстия корреспондентовъ. VIII. Слѣск. IX. Виржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны научныя, литературныя и художественныя. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

Въ годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки.	10 р. 50 к.	6 р. 30 к.	3 р. 20 к.
Съ доставкой.	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „
Съ перес. погородъ.	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московскомъ ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ Вѣнѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Виноградова; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Виноградова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafitte et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровскій, домъ Соловьевича; въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СТАРШИНЫ КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА

извѣщаютъ, что въ залахъ клуба назначены слѣдующіе

ПОСЛѢДНІЕ ВЕЧЕРА:

19-го февраля, въ четвергъ, маскараль.
20-го — въ пятницу, семейный вечеръ.
21-го — въ субботу, маскараль.
22-го — въ воскресенье, маскараль.

ПО ПОСТАНОВЛЕНІЮ

ХАРЬКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

назначенъ конкурсъ на составленіе проекта фасада дома городского общества, управленія. Домъ старій, предполагается возвести вновь, лишь переднюю стѣну (фасад). Срокъ представленія проекта 20-го апреля сего года. За лучший проектъ—700 руб., за второй—300 рублей. Желающимъ принять участіе въ конкурсѣ проситъ обращаться въ харьковскую городскую управу для получения необходимыхъ чертежей и подробной программы конкурса.

СОДЕРЖАНІЕ:

Екатеринославское губернское земское собраніе, статья вторая, Екатеринославия.

ЭСКИЗЫ.

БѢДНЯЖКА.

Наші дни трудовые намъ милы, дружною проблемъ мы свой путь дошли.

На одной изъ отдаленныхъ уголковъ небольшого провинціальнаго городка стоитъ маленький домикъ, въ которомъ происходитъ слѣдующая сцена: въ комнатѣ, представляющей, повидимому, и спальню, и столовую, на столѣ шумѣлъ кипящій самоваръ, а вокругъ стола сидѣли три пожилыя женщины—всѣ вдовы—чиновницы. Двѣ изъ нихъ гости, третья сама хозяйка дома, излагающая своимъ знакомымъ жалобы на дочь, въ довольно своеобразной формѣ.

— Она меня хочетъ, видно, въ могилу уложить, вотъ, до ума довела воспитаніемъ; себѣ во всемъ отказывала, не добждала, не доспадала, ее одѣвала, обувала, два года за квартиру платила—возила видѣть въ губернію, въ гимназію (послѣдніе то года она хозяйскую дочь тамъ учила, такъ не брали денегъ за уголь и за йду)... Образовала выпит... воспитанна... Это воспитаніе одно нехорошо—вотъ что! Нѣтъ, чтобы мать на старости лѣтъ заспокоилась... Въдъ какой человекъ сваталась,—одно слово—человѣкъ! Такъ нѣтъ, куда тебѣ!.. Не мойднй, выпит, не фитикъ! Не люблю его, говоритъ, противенъ онъ мнѣ, да и только!.. А то лучше такъ то, по урокамъ плять-ся, по колѣнны въ грязи... а теперь и еще горше того—стало выбрала жениха—голь голыю... учительница тамъ какой то дранной, да еще развратникъ въ тому же... А, каково... Вотъ дожи-

ви до такого денка... Слущая этотъ скорбный монологъ, гости, держа въ рукахъ блюдечки съ чаемъ, прихлебывали изъ нихъ и сочувственно кивали головами, вполнѣ раздѣляя убѣжденіе матери въ несчастіи, готовомъ обрушиться на ея дочь.

— Что же, видно судьба ея такая, матушка Арина Тимофѣевна, отъ своей планди не уйдешь, а „суженого и кономъ не объѣдешь“ замѣтила одна изъ нихъ.

— Да, это точно—что судьба. „Его же предѣлъ не пройдеши“, подтвердила дряхла.

— Судьба! дая бы ей судьбу покойникъ Николай Акимычъ, коли бы былъ живъ. Руки бы скрутилъ, связалъ, да повелъ бы вънчаться съ Андреемъ Сидорычемъ. Вотъ и была бы ей судьба!.. А теперь, вотъ, справляясь съ нею—учоною какъ знаешь... Новый монологъ грозилъ такимъ же многословіемъ, но былъ прерванъ приходомъ молодой дѣвушки—предмета скорбныхъ „іереміадъ“.

Пришедшую нельзя было назвать хорошею, но не неправильныя черты ея симпатичнаго лица озарились свѣтомъ чудныхъ большихъ карихъ глазъ, которые выкупали своимъ выраженіемъ неправильность линий.

Дочь хозяйки сняла пальто и шляпу, поклонилась гостямъ матери и направилась къ двери слѣдующей комнаты съ книгами въ рукахъ.

— Постой, Соня! поди сюда! сказала мать. Дѣвушка положила книги на столъ и подошла къ матери.

— Ничего ты мнѣ должна сказать свое послѣднее слово: бросишь ты свою дурь, или нѣтъ въ тебѣ никакой что

Екатеринославское губернское земское собраніе 1880 года.

Статья вторая).

Мелкій земельный кредитъ.—Движеніе земельной собственности въ екатеринославскомъ уѣздѣ въ 1861—1880 гг.—Мелкое земледѣліе въ екатеринославскомъ уѣздѣ.

Вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ былъ возбужденъ въ екатеринославскомъ уѣздномъ собраніи въ сентябрѣ 1880 г. Комиссія избранная собраниемъ, не смотря на краткость времени, которое оказалось у нея въ распоряженіи, представила докладъ съ сущностью котораго не безполезно познакомиться. Разсматривая проекты уставовъ банковъ для мелкаго земельнаго кредита, комиссія остановилась на проектѣ, который былъ составленъ въ 1881 г. кн. Васильчиковымъ вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами, специально знающими дѣло. Существенныя черты этого проекта—слѣдующія. Банкъ имѣетъ цѣлью выдавать ссуды исключительно для покупки земель какъ сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ селянамъ, такъ и артелямъ и отдѣльнымъ лицамъ—землевлѣдѣльцамъ, причѣмъ однокжъ отдается предпочтеніе сельскимъ обществамъ и селеніямъ предъ артелями и отдѣльными лицами. Мелкость кредита опредѣляется наивысшимъ размѣромъ ссуды, который назначенъ проектомъ въ 20 десятинъ или 1,000 руб. с. на человѣка—земецника (какъ единично такъ и въ составѣ общества). Средства для ссудъ добываются выпускомъ закладныхъ листовъ, для которыхъ предлагается испросить гарантію правительства; кромѣ того закладные листы обезпечиваются въ 1/10 основнымъ капиталомъ, который доставляется губернскимъ земствомъ. Въ ссуду предполагается выдавать 75% отъ полной стоимости. Оцѣнка производится выборными отъ земства лицами и покрывается земскими управленіями. При покупкѣ земель, подъ которыя испрашиваются ссуды, банкъ принимаетъ на себя посредничество между покупщикомъ и продавцомъ. Срокъ ссуды—отъ 3 до 49 лѣтъ. При неисправности земецника (все равно будетъ ли это—общество или отдѣльное лицо) грозитъ публичная продажа залогованнаго имѣнія, причѣмъ однокжъ дается около одного года льготнаго времени. Управление дѣлами банка поручается земскимъ учрежденіямъ подъ контролемъ правительственнаго органа—уполномоченнаго министерства финансовъ. Губернской земской управѣ проектъ

*) См. газ. „Южн. Край“ № 29, 1881.

дастъ роль правленія банка. Участіе губернскаго земства въ дѣлѣ выражается въ томъ, что оно: 1) даетъ основной капиталъ (не менѣе 25,000 р.), который долженъ составлять не менѣе 1/10 выпущенныхъ закладныхъ листовъ, изъ котораго покрываются убытки банка, если запасный капиталъ окажется недостаточнымъ, и на который губернское земство можетъ получать проценты выше 5%; 2) выдаетъ авансы банку, если у него не окажется наличныхъ средствъ для платежа процентовъ по купонамъ закладныхъ листовъ или для оплаты листовъ вышедшихъ въ тиражъ; 3) оплачиваетъ расходы по устройству банка и по его управленію вперед до покрытія этихъ расходовъ прибылями, съ возвратомъ этихъ прирѣдъ изъ прибыли; 4) наконецъ, предоставляетъ своей исполнительный органъ—управу для управленія дѣлами банка. Роль уѣзднаго земскаго собранія ограничивается избраніемъ оцѣнщиковъ. Уѣздная управа исполняетъ порученія губернскаго собранія и губернской управы и производитъ операціи пріема и выдачи суммъ за счетъ губернской управы. Такимъ образомъ, банкъ составляетъ учрежденіе губернскаго земства. Мало того, для солидности банка, для возвышенія довѣрія къ его закладнымъ листамъ предполагается испросить гарантію правительства. Такимъ образомъ, учрежденіе подобнаго банка выходитъ изъ предѣловъ компетенціи уѣзднаго земства и надлежитъ вѣдѣнію другихъ высшихъ инстанцій. Поэтому въ вопросѣ о банкѣ уѣздное земство могло явиться лишь въ роли ходатая предъ губернскимъ земствомъ. Имѣя въ виду такое положеніе, комиссія и представила свои соображенія.

Недостаточность земельныхъ крестьянскихъ надѣловъ, особенно въ вѣкторныхъ категоріяхъ крестьянъ (бывшихъ помѣщичьихъ) чувствуется все рѣзче съ теченіемъ времени, по мѣрѣ прироста населенія. Это—явленіе общее, такъ сказать, всероссийское; оно наблюдается и въ екатеринославской губерніи. Недостаточность надѣловъ объясняется погоня крестьянъ за землями; они прибѣгаютъ къ значительнымъ арендованіямъ въ такой или иной формѣ (за денежную плату, за натуральныя отбыванія, за извѣстную часть жатвы—скопщина); при благоприятныхъ условіяхъ дѣло доходитъ до покупки земель крестьянами. Комиссія, въ соотвѣтствіи, не могла представить свѣдѣній, которыя указали бы факти-

ческое положеніе дѣла, хотя бы въ предѣлахъ екатеринославскаго уѣзда, за неимѣніемъ такихъ свѣдѣній въ управѣ. Облегчить покупку земель крестьянамъ и имѣть въ виду разсматриваемый банкъ. Но комиссія далека отъ мысли, чтобы подобный банкъ представлялъ единственное средство для рѣшенія вопроса о расширеніи крестьянскаго земледѣлія. Восполненіе недостаточности надѣловъ—вопросъ общегосударственный; понятнѣе, поэтому, вывести, что всего сподручнѣе было бы правительству взять на себя рѣшеніе этого вопроса, тѣмъ болѣе, что оно располагаетъ нужными средствами въ несравненно болѣе размѣрѣ, чѣмъ отдѣльное земство или даже соединеніе нѣсколькихъ земствъ. Правительство имѣетъ значительныя пространства свободныхъ земель. Отъ него зависить поставить въ надлежащія условія переселенія крестьянъ. Наконецъ, предполагая даже покупку земель для крестьянъ у частныхъ владѣльцевъ, правительство можетъ взять на себя посредничество по испытаннымъ правиламъ выкупной операціи съ уличеніями, на которыя указалъ опытъ ея примѣненія. Нечего и говорить о томъ, какое важное значеніе имѣетъ для государства состоятельность крестьянства, составляющаго въ Россіи подавляющее большинство населенія. Для Россіи болѣе, чѣмъ для какого-нибудь европейскаго государства имѣетъ силу извѣстное изреченіе прошлаго столѣтія: бѣдно—крестьянство, бѣдно—государство (pauvres paysans, pauvre—gouaume). Но и земство не выполнило бы своего назначенія, если бы оно успокоилось, мысленно сложивъ заботу объ удовлетвореніи важной общественной потребности на нынѣ, хотя бы и болѣе крѣпкія плечи и не поискала бы въ своей области способовъ рѣшенія вопроса, хотя бы эти способы и были менѣе удовлетворительны. Дѣйствительно многія земства занимались уже вопросомъ о расширеніи крестьянскаго земледѣлія; нѣкоторые земства уже приняли на помощь, выдавая ссуды на извѣстное число лѣтъ (например, тверское—на срокъ 2—5 лѣтъ) крестьянскимъ обществамъ и принимая на себя посредничество между продавцами и покупателями. Но такіе операціи земствъ выразились до сихъ поръ въ очень не большихъ цифрахъ, коихъ въ 1 января 1879 г. тверскому земству 9 сельскихъ обществъ были должны 4,725 р.; въ 1879 г. бы-

ли выданы 4 селеніямъ новыя ссуды на 8,200 р. с. Незначительность операцій обусловливается между прочимъ тѣмъ, что земство имѣетъ мало свободныхъ капиталовъ да и размѣръ средствъ находится въ зависимости отъ ежегодныхъ ассигнованій, т. е. отъ даннаго настроенія собранія. Помощь оказывается поэтому недостаточною, а при недостаточности она можетъ навлекать упрекъ въ произвольномъ предпочтеніи однихъ заемщиковъ другимъ.

Обращаясь къ банку, нельзя не замѣтить, что банкъ будетъ оказывать помощь такимъ крестьянамъ, которые уже стали крѣпко на ноги, имѣютъ уже капиталъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ основаніи размѣра выдаваемыхъ ссудъ принимается не покупная цѣна земли, а оцѣночная стоимость; по предположенію проекта банкъ выдаетъ въ ссуду 75% оцѣночной стоимости. Слѣдовательно, если предположить, что покупная цѣна земли—50 р. с. за десятину, что эта земля оцѣнена, во избѣжаніе потерь для банка, въ 40 р., то подъ залогъ этой земли можетъ быть выдана ссуда лишь въ размѣрѣ 30 р. с. на десятину; значитъ, не принимая даже въ соображеніе потери при реализаціи закладныхъ листовъ и уплаты процентовъ за годъ вперед и устраняя вопросъ о расходахъ обзаведенія на новой землѣ—покупки крестьяне должны имѣть наличныхъ денегъ по 20 р. с. на десятину. Такимъ образомъ банкъ будетъ помогать крестьянамъ, уже имѣющимъ капиталъ. Принимая же во вниманіе не-благопріятныя условія для накопленія общественныхъ капиталовъ, приходится признаться, что банкъ, устроенный по проекту кн. Васильчикова, будетъ помогать главнымъ образомъ отдѣльнымъ лицамъ изъ крестьянъ болѣе зажиточнымъ, или же свободнымъ соединеніямъ этихъ лицъ. При такомъ положеніи дѣла банкъ можетъ оказать услуги для распространенія мелкаго земледѣлія; но вопросъ о пополненіи недостаточности крестьянскихъ надѣловъ едва ли разрѣшится при помощи банка.

Указывая различныя виды помощи для пополненія крестьянскихъ надѣловъ и для расширенія мелкаго земледѣлія, комиссія признавала, что затрогиваемые при этомъ вопросы слишкомъ важны и слишкомъ сложны. Съ 1874 г. земства 16 губерній занимались этими вопросами и тѣмъ не менѣе вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ до сихъ поръ на практикѣ

вазятъ къ нему и цѣлуу заложившему къ ней голову мужа. Въ этихъ двухъ простыхъ словахъ, въ ея взорѣ, которыми она смотрѣла въ его глаза была цѣлая поэма счастья, любви и гордости.

Похожа ли она на „бѣдняжку“? Средства супруговъ Семеновыхъ бедурны. Онъ—учитель гимназій, имѣетъ еще частныя уроки. Она—учительница женской гимназій и помогаетъ мужу по вечерамъ заниматься съ живущими у нихъ воспитанниками. Зарабатываютъ они довольно, живутъ скромно, такъ что даже откладываютъ на черный день. Она любитъ свой трудъ, отдають долю своего труда и безвозмездно, такъ какъ оба учительствуютъ еще и въ воскресныхъ школахъ—онъ—въ мужской, она—въ женской. Оба состоятъ членами двухъ полезныхъ обществъ и числятся въ нихъ не номинально, подобно другимъ, а дѣйствительно работаютъ на этомъ поприщѣ, съ другою небольшою группою людей, горячо заинтересованныхъ своимъ дѣломъ.

Часы отдыха посвящаются чтенію, свиданіямъ съ такими же трудовыми людьми, какъ они сами. Любятъ наши супруги другъ друга тою любовью, какую дается узнавать немногимъ. Старушка-мать Соня переѣхала въ дочери назадъ тому три года, продавъ свой домикъ, тотчасъ послѣ рожденія Бори. Хозяйничаетъ у нихъ. Въ, зятѣ своемъ она „души не слышитъ“ и „ума не приложитъ“, какъ она выражается, что могла когда то считать его развратникомъ и негодяемъ.

М. Богачева.

— Милый! говоритъ она, обраща-

— Бѣдняжка! говорили, вслѣдъ за выходящими изъ церкви женихомъ и невѣстою, кумушки-сосѣдки, имѣвшія дочерей на возрастѣ.

— Бѣдняжка! повторяли многія изъ Сонинныхъ подружекъ; чѣмъ онъ такъ увлекъ ее? Фн! такой развратный, суровый, непривѣтливый!..

Теперь—взглянемъ, по истеченіи четырехъ лѣтъ, на картину, созданную мотивами прошлаго. Перенесемся въ большой, губернский университетскій городъ.

Одна изъ мужскихъ гимназій ярко освѣщена, зала полна народа, всѣхъ возрастовъ и сословій, но преобладающее большинство составляетъ рабочій классъ. Скамьи заняты и народъ толпится, стоя у открытыхъ дверей и за дверями. Вся эта толпа сбавалась слушать народное чтеніе. Быть семь часовъ. Вслѣдъ за послѣднимъ звукомъ, прозвонившимъ отчетливо седьмой разъ, выходитъ на эстраду молодой блондинъ съ открытымъ, энергичнымъ, хотя далеко не красивымъ лицомъ. Голубые глаза его смотрятъ какъ то строго, но умъ и воля ярко свѣтятся въ нихъ, отражаясь въ прямомъ и спокойномъ взорѣ, которымъ онъ обводитъ публику.

— Сегодня мы станемъ бесѣдовать о нашемъ Великомъ Царѣ—Петрѣ, господѣ, начинающъ онъ свое слово. Голосъ его звучитъ полными, грудными нотами, и вотъ, одушевленный чтецъ и мало по малу весь входитъ въ свое вдохновенное слово. Какъ живой, встаетъ передъ слушателями грандіозно-могучій образъ Царя-работника, отдавашаго всю душою своей великой идѣ—величію и благу русскаго на-

еще не разрывались; были, впрочем, прискорбные случаи отрицательных результатов. Поднятый вопрос слишком серьезен, чтобы быть опрометчивым при его разрыве. Разрыву его должно предшествовать как изучение того, что уже добыто другими земствами, так и исследование фактических отношений в той местности, в которой предстоит практически решать вопрос. Поэтому, не входя в подробный реестр отдельных постановлений проекта устава банка, комиссия признавала полезным ходатайствовать пред губернским собранием, чтобы оно обратило внимание на вопрос о расширении крестьянского земледелия, как в его общей постановке, так между прочим — и при помощи банка, и по восторженности исследования вопроса, постановило решение на пользу край.

Уездное земское собрание одобрило доклад комиссии и постановило ходатайствовать в указанном выше смысле пред губернским собранием; кроме того оно поручило уездной управе заняться собиранием фактических данных и составить доклад будущему собранию.

В губернском собрании, как можно убедиться из протоколов, вопрос не был поставлен на очередь. Были слухи, что в одном из заседаний велось по этому поводу разговоры, но они не оставили следа в протоколах собрания. Надо надбавить, что губернская управа отнесется к вопросу так, как требует его важное общественное значение, и подготовит для будущего собрания значительный запас статистических данных о крестьянском земледелии, о способах восполнения его недостаточности (аренда, скопщина, пользование владельческим выгоном), о численном составе рабочего населения в сравнении с ревизскими, о приписках рабочих, о расширении земледелия у помещиков колонистов и т. п.

Было бы грустно предполагать, что губернская управа просто на просто оставит ходатайство екатеринославского уездного собрания выливаться до будущего очередного губернского собрания, не займется изучением вопроса и не представит доклада о результатах этого изучения.

Екатеринославск.

ТЕЛЕГРАММЫ

(от «Международной телеграфической агентств»).

Ирбитъ, 14 февраля, суббота. Собранием игородного купечества и ирбитским ярмарочным комитетом, большинством голосов, постановлено ходатайствовать о проведении втѣи желѣзной дороги от Нижняго Тагила чрез Ирбитъ на Тюмень. Первый участок, от Тагила до Ирбита, длиной в 175 верст, крайне необходим для соединения сибирских водъ съ русскими и обойдетъ приблизительно в 10 миллионов. Въ тяжелыхъ сибирскихъ, а равно российскихъ грузахъ, семипалатническая пшеница, сало, масло, соль, и желѣзо будутъ непременно перевозиться по предполагаемой линіи, на которой находятся алапаевские, сельдинские заводы и богатые залежи горючего антрацита.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Последнее заседание медицинского общества представляло интерес, выходящий за пределы тѣснаго круга специалистовъ, и привлекавший массу посторонней публики. Въ скромной, маленькой комнатѣ, ставшей мѣстомъ заседания общества, стояли разставлены такъ тѣсно, насколько это было физически возможно, и кроме того толпа любопытныхъ осадилъ двери и наполнила соседнюю комнату. Засѣданіе было посвящено животрепещущему вопросу о дифтеритѣ, согласно просьбѣ врачей, прибывшихъ на областной антимифтеритный съездъ. Профессоръ Лашкевичъ изложилъ исторію появления дифтеритной эпидеміи въ Харьковѣ и, коснувшись вопроса о заразительности дифтерита, указавъ между прочимъ на слѣдующее загадочное явление. Въ наблюдавшие эту эпидемію единогласно утверждали, что дифтеритъ есть болѣзнь въ высшей степени прилипчивая; это положеніе было констатировано, какъ извѣстно, и на съездѣ, гдѣ врачами было приведено весьма много фактовъ, указывающихъ на разное образе путей, которыми распространяется зараза. Иногда какой-нибудь плакатъ, принадлежавшій дифтеритнику, служилъ источникомъ заражения цѣлой деревней. Кроме того, съ этимъ положеніемъ согласуется и наблюденіе итальянскаго ученаго Босси надъ одной собакой, которая погнала послѣ того, какъ съѣла испражненіе дифтеритнаго больного. Тѣмъ не менѣе существуютъ

опыты и наблюденія, идущія совершенно въ разрѣзъ съ господствующей вѣрой въ заразительность дифтерита. Такъ Труссо и Петерсъ пробоваши привить себѣ дифтеритныя пленки, и здоровье ихъ отъ этого нисколько не пострадало. Другіе дѣлали менѣе рискованные для себя опыты, но также безуспѣшно. Такъ врачъ Янковскій прививалъ пленки собакамъ и во всѣхъ 30 случаяхъ (число его опытовъ) собаки не заражались. При исследованіи дифтеритиковъ часто случается, что болѣзные выбрасываютъ при кашлѣ гнойныя массы и часть тѣхъ зловѣщихъ пленокъ, которыя принимаютъ за *sedes morbi*; иногда эти массы попадаютъ въ лицо и даже въ ротъ врачу, и тѣмъ не менѣе есть случаи, гдѣ врачи послѣ этого оставались здоровыми и невредимыми. Наконецъ, вотъ еще одинъ, не менѣе поразительный фактъ. Въ болышиѣ князя Крапоткина, дифтеритные болѣзные отдѣлялись только перегородкой отъ остальныхъ больныхъ, причѣмъ между обоими отдѣленіями существовало постоянное, безпрепятственное сообщеніе черезъ воздухъ, прислугу и проч. Однако, не смотря на такіа благопріятныя условія для распространения заразы, дифтеритъ удерживался въ отведенномъ для него помѣщеніи и не переходилъ въ другое отдѣленіе.

Всѣ эти факты, по мнѣнію проф. Лашкевича, указываютъ на то, что условія распространения дифтеритнаго яда еще совершенно неизвѣстны; быть можетъ, требуется извѣстное время для того, чтобы ядъ, такъ сказать, созрѣлъ и могъ проявить свое губительное дѣйствіе; поэтому, по всей вѣроятности, дифтеритъ является заразительнымъ только въ какомъ-нибудь періодъ своего развитія.

Что касается леченія, то дифтеритъ есть, по словамъ профессора, своего рода *poli me tangere* (не трошь меня), такъ какъ сильныя, раздражающія средства не только не полезны, но пологительно вредны, ибо увеличиваютъ припухлость лимфатическихъ железъ. Для мѣстнаго дѣйствія и, главнымъ образомъ, для уничтоженія гнилостнаго запаха пораженныхъ мѣстъ, лучшее средство есть марганцово-кислый цинкъ, какъ средство дезинфицирующее и вмѣстѣ съ тѣмъ вяжущее.

Съ этимъ взглядомъ на леченіе согласились и проф. Кузнецовъ и докторъ Гутбогъ. Вообще можно сказать, что противъ настоящаго дифтерита не найдено еще ни одного лѣкарства; слабыя формы излѣчиваются безъ всякой врачебной помощи, а тяжелыя, за немногими загадочными исключеніями, оканчиваются смертью. Въ харьковской дифтеритной болѣзни были испробованы всевозможныя средства, рекомендуемыя въ медицинской литературѣ, но рѣшительно всѣ они оказались безплодными. Тѣмъ не менѣе болыничный уходъ имѣетъ громадное значеніе, что доказывалось процентомъ выздоровленія въ болыниѣхъ и внѣ ея. Къ сожалѣнію, этотъ выводъ не можетъ быть повѣренъ со всею научной строгостію, такъ какъ статистика, относящаяся къ этому вопросу, встрѣчаетъ непреодолимое затрудненіе въ той путаницѣ и смѣшеніи понятій, которыя существуютъ по отношенію къ разнымъ формамъ дифтерита. Эта мысль была особенно обстоятельно развита докторомъ Калыновскимъ, обратившимся къ членамъ общества съ просьбой, точно разграничить тяжелую форму дифтерита отъ болѣе легкихъ.

Докторъ Пономаревъ попытается опредѣлить настоящій дифтеритъ и предложить для его распознаванія слѣдующіе 4 кардинальныя признака: паренхиматозный экзудатъ, припухлость железъ, параличи и септицемію. Другіе находятъ эти признаки невѣрными и на практикѣ неудобными. Возникъ вопросъ о томъ, насколько целевой катаръ есть самостоятельная болѣзнь и насколько онъ имѣетъ средство съ дифтеритомъ.

Профессоръ Кузнецовъ высказался въ томъ смыслѣ, что вѣроятно существуютъ двѣ формы целевого катарра, изъ которыхъ одна сопровождается или предшествуетъ эпидеміи дифтерита, другая же по своимъ признакамъ не имѣетъ съ нею ничего общаго. Проф. Крыловъ подробно остановился на этой мысли и, не утверждая положительно, что такіа двѣ формы существуютъ, указавъ на важныя патолого-анатомическія различія, которыя должны лежать въ основѣ этихъ двухъ формъ и могутъ служить для ихъ распознаванія.

Въ заключеніи проф. Грубе сказалъ нѣсколько словъ объ отношеніи хирургіи къ вопросу о дифтеритѣ. Смерти, наступающія при дифтеритѣ, часто зависятъ отъ суженія гортани и обуславливаются задуженіемъ. Въ этомъ случаѣ приходится прибѣгнуть къ помощи ножа и сдѣлать трахеотомію — оперцію, состоящую въ томъ, что дѣлается искусственное отверстіе въ дыхательномъ горлѣ. Эта оперція чрезвычайно опасна и въ случаѣ дифтерита весьма рѣдко ведетъ къ благопріятному исходу. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что суженіе гортани, при

дифтеритѣ само по себѣ смертельно, можно прибѣгнуть къ трахеотоміи, какъ къ послѣднему средству; но до послѣдняго времени эта оперція представляла опасность и для самаго хирурга, именно, опасность зараженія дифтеритомъ. Къ счастью, хирургія новаго времени обогатилась новымъ способомъ, весьма удобнымъ и дѣлающимъ трахеотомію совершенно безвредной для врача. Этотъ способъ проф. Грубе рекомендовалъ врачамъ на случай, если бы они когда-либо рѣшили произвести эту знаменитую оперцію.

Въ среду, на этой недѣлѣ, предполагается дебютировать на нашей сценѣ молодая артистка изъ Одессы, г-жа Пальмина, въ роли Маргариты въ „Фаустѣ“.

Мы даемъ по этому случаю мѣсто писму, полученному нами изъ Одессы отъ автора оперы: „Тарасъ-Бульба“. „Къ вамъ въ Харьковѣ ѣдетъ г-жа Пальмина, истинное украшеніе нашего музыкальнаго кружка въ Одесѣ. Она избрала вамъ издавна музыкальный городъ, чтобы дебютировать на оперной сценѣ. Вы можете смѣло рекомендовать ее вниманію вашей публики, какъ талантливую пѣвицу, съ свѣжимъ, симпатичнымъ, обработаннымъ голосомъ, прошедшую хорошую школу. Увѣренъ, что вы въ томъ расквашиваетесь не будете.“

Пріймите и проч.

П. Соколовскій.

Представленная 14 февраля, въ бенефисъ хора, опера „Фаустъ“ вмѣсто объявленной — „Рогвѣда“ лишила бѣдныхъ тружениковъ, хористовъ, нѣсколькихъ лишннихъ рублей. Слишкомъ 200 руб. было возвращено кассиромъ по взятымъ на Рогвѣду билетамъ, вѣроятно столько же, если не больше, потерянъ влѣдствіе того, что публика, прочитавъ контръ-афишу, постигла по домамъ. Такимъ образомъ, на долю каждаго хориста остались какіе-нибудь мелкіе гроши, ибо съ оставшагося сбора г. Медвѣдеву принадлежить половина, кроме расходовъ въ 150 р.

Такова уже судьба пролетаріата. Когда приходится обществу выражать свое сочувствіе, то оно бросаетъ ему гроши, но отнюдь не больше. Это тѣмъ болѣе несправедливо, что въ этотъ вечеръ всѣ солисты-пѣвцы отнеслись къ своимъ партіямъ съ особеннымъ стараніемъ, благодаря чему опера „Фаустъ“ прошла очень хорошо, хотя къ сожалѣнію при почти пустомъ театрѣ.

17 февраля назначенъ концертъ и танцевальный вечеръ, въ пользу недостаточныхъ слушателей акушерской клиники. Обращаемъ вниманіе на процентное отношеніе. У насъ въ Харьковѣ всѣхъ жителей (примемъ максимумъ) 120000, а на нихъ въ годъ приходится 12 подкинутыхъ дѣтей. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что въ числѣ этихъ 1,000 человекъ есть и дѣти! Видъ этотъ хорошій процентъ. Не лишнимъ считая привести слѣдующій разговоръ съ одной особой, стоящей близко къ пріюту для подкидышей.

Цѣны на продукты первой необходимости 7 февраля: мука пшеничная отъ 3 р. до 1 р. 50 к.; за пудъ; ржаная 1 р. 50 к.; гречневая отъ 3 р. 20 к. до 3 р.; масло конопляное отъ 4 р. 40 к. до 4 р. 10 к.; масло коровье фунтъ отъ 40 к. до 35 к.; икра паюсная отъ 1 р. до 1 р. 20 к.; икра зернистая отъ 1 р. 60 к. до 3 р. за фунтъ; сметана 15 к. за фунтъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редактору!

Чувство глубокой благодарности со стороны нашей студенческой молодежи должно вызвать помѣщенное въ № 45 „Южнаго Края“ открытое письмо доктора С....., отъ перваго до послѣдняго слова проникнутое горячимъ желаніемъ поднять упавшее положеніе дѣлъ общества посредствомъ нуждающимся студентамъ. Достоинственный авторъ обращается не только къ членамъ общества, но и ко „всѣмъ, кто сочувствуютъ учащейся молодежи.“

Смѣемъ думать, что никто такъ не сочувствуетъ учащейся молодежи, какъ она сама, между тѣмъ въ данномъ случаѣ она никакъ не можетъ реальнымъ образомъ проявлять свое сочувствіе. Я имѣю въ виду пунктъ устава, не допускающій студентовъ, какъ и всѣхъ учащихся (вѣроятно гимназистовъ, реалистовъ, учениковъ приходскихъ, уѣздныхъ училищъ) состоять членами общества.

Чѣмъ мотивированъ этотъ пунктъ, совершенно не понятно. Въ цѣляхъ общаго блага ничего ни противозаконнаго, ни предосудительнаго, значить молодежь не испортится, если ее допустить въ общество.

Или, быть можетъ, такое допущеніе оскорбило бы старѣйшихъ членовъ общества. Но вѣдь студенты не мальчишки, и большинство изъ нихъ достигло гражданскаго совершеннолѣтія.

Стоитъ каждому изъ представителей этого большинства сегодня выйти изъ университета, что бы завтра же получить запретное право помогать своимъ товарищамъ.

Переходя на практическую почву, мы смѣло утверждаемъ, что изъ 800 человекъ студентовъ 400 не затруднятся внести годовой 5-ти рублевый взносъ, что составитъ сумму, далеко не лишнюю чахнущему теперь обществу.

Сознаемся, что мы ставимъ вопросъ, требующій болѣе солидной разработки, но здѣсь намъ руководить послѣдствіемъ „дуй желѣзо, пока горячо“, именно, настоятельной заботѣй мы хотимъ продолжать дѣло, начатое докторомъ С.....о.

Студентъ.

Отъ неизвѣстнаго получено 3 р. с. въ пользу одного бѣднаго семейства; деньги переданы по принадлежности.

Изъ записной книжки репортера.

Гр. водопроводчики, еще ни разу не было о васъ рѣчи въ моей записной книжкѣ; не потому, что не было матеріала, а я все ждалъ, что водопроводное дѣло лучше пойдетъ: что и вода будетъ лучше и что трубы рѣже будутъ лопаться ет себ. Но дѣло не улучшается, а потому нужно затронуть водопроводъ. Вмѣсто того, чтобы приносить городу пользу, вы какъ бы подражались, или какъ бы нарочно стараетесь, приносить обитателямъ Харькова вредъ. Ваша вода причиняетъ какую то особую боль въ желудкѣ, такъ что въ редакцію то и дѣло получаютъ письма, чтобы повлиять на васъ. Поэтому вы какъ будто дразните публику: и въ то время, какъ вода болѣе всего нужна, она вдругъ не лется съ крана. Но что всего хуже, что вы скоро, благодаря безобразнымъ вашимъ трубамъ, просто на просто разорите многихъ. Вотъ надняхъ, напримѣръ, лопнули ваши трубы въ домѣ Сукаковой, по Старомосковской улицѣ, и вода въ погребѣ, гдѣ лежали товары купца Куропаткина, поднялась до 12 футовъ, причѣмъ Куропаткинѣмъ понесено убытковъ болѣе чѣмъ на 600 руб.

Не грѣхъ бы специалистамъ заняться изученіемъ средствъ для исправленія крупнаго зла, увеличивающагося не по днямъ, а по часамъ и минутамъ. Помилуйте, что ни день, то по крайней мѣрѣ трехъ подкидышей подмываютъ въ Харьковѣ, а то какъ выдается счастливый денекъ, такъ и цѣлый десятокъ. Обратите вниманіе на процентное отношеніе. У насъ въ Харьковѣ всѣхъ жителей (примемъ максимумъ) 120000, а на нихъ въ годъ приходится 12 подкинутыхъ дѣтей. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что въ числѣ этихъ 1,000 человекъ есть и дѣти! Видъ этотъ хорошій процентъ. Не лишнимъ считая привести слѣдующій разговоръ съ одной особой, стоящей близко къ пріюту для подкидышей.

— Что у васъ, много подкидышей прибываетъ, спросилъ я какъ то недавно.

— О Боже мой! Каждую ночь привозятъ 3, 4, 5, а то и болѣе подкидышей, а между тѣмъ усыновленіе то идетъ очень туго, благо если въ три мѣсяца усыновятъ одного. Я даже думаю, что нашему обществу скоро придется ликвидировать свои дѣла, потому что въ деревнѣ теперь 795 пихомцевъ, да здѣсь 13. Гдѣ же ихъ всѣхъ прокормить! Никакихъ средствъ нехватитъ!

— Ну и мрутъ? спрашиваю.

— Страшно. Мрутъ просто на простомъ голодѣ. Да вотъ еще горе, тѣ семейства, которыя прежде усыновляли дѣтей, теперь возвращаютъ ихъ намъ и хотя это противъ устава, но мы ихъ вынуждены брать, такъ какъ усыновителямъ самимъ есть нечего.

А вотъ картинка, освѣщающая нѣсколько дѣятельность нашихъ частныхъ повѣренныхъ. Она немножко стара, но лучше поздно, чѣмъ никогда.

Нѣкій дворянинъ М—тинъ, предъявивъ искъ противъ одного мѣстнаго мѣщанина М., имѣющаго въ Харьковѣ лавку, поручилъ веденіе дѣла частному повѣренному Г., который не забылъ у него, конечно, взять нѣсколько денегъ на расходы. Искъ чистый и рѣшонъ въ пользу истца 24 августа. Проходитъ мѣсяцъ, истецъ не получаетъ никакихъ свѣдѣній, но вотъ 3 октября повѣренный Г. извѣщаетъ своего доверителя, что дѣло рѣшено въ его пользу еще 24 августа и что онъ Г. нѣсколько разъ обращался къ доверителю для указанія ему пути взысканія,

но, не получивъ до сихъ поръ указаній, возвращаетъ исполнительный листъ. Дѣлать нечего, отправляется истецъ М. самъ къ своему должнику, но представьте себѣ его удивленіе, когда онъ узнаетъ, что еще 1-го сентября лавка должника перешла въ другія руки и должникъ служить теперь только приказчикомъ у новаго владѣльца. Обыкновенная исторія!

—*—*—

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Екатеринославъ, 13 февраля (корреспонденція „Южнаго Края“).

Какъ ни скверно умирать, но жить еще хуже.

— А что, — крысы не потрогали тѣло?

— Никакъ нѣтъ-съ, отвѣчалъ выходявшій изъ сараа городской одному изъ помощниковъ частныхъ приставовъ, стоявшихъ во дворѣ екатеринославскаго городского самоуправленія.

— Какое тѣло? спросилъ я знакомаго полицейскаго чиновника.

— А развѣ вы не слышали, — вчера въ Народной гостиницѣ застрѣлился гимназистъ 8-го класса и вотъ тѣло его теперь лежитъ въ этомъ сараѣ.

— Позвольте взглянуть!

Получивъ разрѣшеніе взглянуть, — а вошелъ въ сарай, въ которомъ стояло двѣ пары городскихъ воловъ, тутъ же лежала изрядная куча навоза, тутъ же безпорядкѣ была разбросана разная старая рухлядь и на доскѣ, окрашенной черной краской, лежалъ трупъ молодого человѣка, завернутый въ чистую тонкую простыню. На лѣвомъ вискѣ были слѣды запекшейся крови, всѣ же остальные открытыя части тѣла отличались необыкновенной бѣлизной.

Возлѣ трупа, лежаваго на разстояніи 1½ аршина отъ воловъ, стояли два полицейскихъ солдата, охранявшие бранные остатки отъ нападенія крысъ, которыя, быть можетъ, и безъ полицейской охраны не дерзнули бы тронуть трупъ самоубійцы.

Изъ разговора съ полицейскимъ чиновникомъ я узналъ, что 10 февраля, въ 10¼ часовъ вечера, въ Народной гостиницѣ, застрѣлился изъ револьвера гимназистъ 8-го класса, по фамили Шулцъ, сынъ бѣдныхъ родителей. Прийдя въ гостиницу, рассказывалъ полицейскій, онъ потребовалъ стаканъ кофе и началъ читать газету; потомъ выпилъ еще два стакана кофе, заплатилъ деньги и потребовалъ стаканъ холодной воды. Когда слуга гостиницы пошелъ за водой, то въ это время послышался выстрѣлъ, а возвратавъ, слуга засталъ гостя въ предсмертныхъ конвульсіяхъ.

На вопросъ, какія причины побудили къ самоубійству, полицейскій чиновникъ отвѣчалъ, что ему причины неизвѣстны, но покойный оставилъ длинное письмо, въ которомъ, какъ говорю, онъ объяснилъ подробно причины, побудившія его къ самоубійству.

Вотъ текстъ этого письма: „1881 года, 10 февраля, въ 10 часовъ утра. Сегодня я привожу въ исполненіе завѣтную мысль. Но прежде чѣмъ отправиться въ страну, гдѣ царствуетъ Плутонъ, я изложу мотивы, побудившіе меня на самоубійство, ибо въ современной журналистикѣ часто слышатся сѣтованія, что наши самоубійцы, на святой матушкѣ Россіи, весьма отличаются отъ самоубійцъ западной Европы, гдѣ уже если кто рѣшился покончить съ собой, то обыкновенно оставляетъ послѣ себя ясныя причины, — между тѣмъ какъ наши гибнутъ бесловесно. Конечно, я здѣсь разумаю не тѣхъ, которые заматали казенныя деньги, — но нашихъ молодыхъ самоубійцъ, лишающихъ себя жизни, повидимому, безъ всякой причины. Вглядитесь глубже въ этихъ людей „якобы тройной грѣхъ совершившихъ“ и вы найдете въ нихъ чистую и отзывчивую ко всему добру душу, которые болѣе или менѣе ясно сознаютъ, что надо вырваться изъ окружающей ихъ тяжелой тины, которые очень хорошо видятъ, что только передъ другими, но не передъ собственною совѣстью, можно оправдываться послѣдствіемъ „съ волею жить“ — по волчьей вѣтѣ. Итакъ, что прикажете дѣлать такому человѣку? Быть можетъ въ отвѣтъ: заняться дѣломъ для пользы будущаго развитія человѣчества. Я съ вами совершенно согласенъ, но при всемъ этомъ не имѣю настолько силы воли, чтобы предаться этому... Лицемеріе, лживость, непроходимая глупость, полнѣйшая апатія, вмѣстѣ съ формализмомъ и угнетеніемъ парятъ въ нашей школѣ. Возмемъ, напримѣръ, представителя гимназій г. А., большаго искусника сгибать свою спину...“

...и угнетать подчиненныхъ...“

Н. Ш. Соловѣ.

Одесса, 4 февраля (корреспонденція „Южнаго Края“). Мы, одеситы, стали было забывать уже, что зимній сезонъ, т. е. выюги, снѣгъ и морозы, въ полномъ разгарѣ; мы стали забывать, что тамъ гдѣ-нибудь на сѣверѣ, въ то время, какъ мы разгуливаемъ по улицамъ въ лѣтнихъ пальто, люди отмораживаютъ носы и уши; все это мы стали забывать, повторяю я, благодаря весенней почти погодѣ, которая началась новый годъ, погодѣ, измѣнившейся лишь только сегодня на дворѣ опять снѣгъ, опять морозъ и выюга...

Злоба дня у насъ — трагическій вопросъ. Дѣло въ томъ, что по общему всевозможныхъ трактирныхъ „заведеній“ наша южная красавица поспиритъ развѣ только со столицами. Всѣмъ трактирамъ разрѣшено торговать съ 7 час. утра до 11 час. вечера, а исполненіемъ изъ этого правила является лишь нѣсколько трактировъ, распо-

Бывшій попечитель Г. о немъ отзывался какъ объ образцовомъ директорѣ, мужѣ ученымъ и обладающимъ замѣчательнымъ административнымъ тактомъ. Уже не въ томъ ли этотъ замѣчательный тактъ заключается, что г. А. увеличилъ число надзирателей, уменьшилъ число учениковъ и почти удвоилъ плату за право ученія, поставивъ, по его словамъ, вопросъ такъ, чтобы ученики безусловно носили форму, — подобралъ въ хозяйственную комиссію такихъ... учителей, которые бы подписывали, не читая счета... Но я уморился писать. Судите сами, что даетъ намъ школа! Еще менѣе увѣренъ въ своихъ способностяхъ, ибо самому, нуждаясь въ мисіонерскихъ, остается жить на счетъ народа и въ то же время сомнѣться о его грубости, сдѣлаться краснымъ либераломъ? Боже избави, и безъ меня ихъ теперь пропасть.... Въ то же самое время кругомъ не виднѣя никого, кто бы направилъ тебя, кто бы примирилъ тебя съ жизнью... Не требуйте, чтобы несчастный самоубійца, лишившій себя жизни, и въ сознаніи своей непригодности для хорошаго, самъ себя направилъ къ добру. Единственной примирительницей, спасительницей для подобнаго субъекта является школа. Но школа разумная, гуманная... а не Толстовскаго пошиба. Напротивъ нынѣшняя школа сама толкаетъ къ самоубійству. Въ самомъ дѣлѣ, что хорошаго и нравственнаго я вынесъ изъ нея, — я, который чрезъ какихъ-либо 3 мѣсяца получилъ бы аттестатъ зрѣлости и такимъ бы образомъ по праву, закончивъ свое образованіе, занялся бы спеціальностью? Отвѣчу: ничего хорошаго и много злого!!! Я правъ въ лицѣ своихъ представителей, не говоря уже о системѣ преподаванія.

Прощайте, отъ всего сердца желаю человѣчеству прогресса и, признавая себя чуждымъ негоднымъ служить ему, удаляюсь, ибо былъ хорошимъ чуждымъ дѣломъ усвоенное. П. И. К., нашъ батюшка. , вѣчно заваливающій насъ работами, которыя вмѣстѣ съ требованіями господъ Голана и Лавриченко отнимаютъ все время, не позволяють хоть немного передохнуть, или лучше сказать, познаться тѣмъ, что тебѣ по душѣ. Нравственное вліяніе его весьма пагубно, онъ прежде времени заставляетъ сдѣлаться нигилистомъ. Инспекторъ К. человекъ весьма учоный, но слабохарактерный, который попалъ въ руки великаго администратора и географа и совершенно ступенвался. Завидная участь! Затѣмъ слѣдуетъ Голанъ, у котораго, по выраженію директора, цѣль сдѣлать насъ, учениковъ, римлянами и греками вмѣстѣ. Закончу отупѣвшимъ въ клубѣ Л. Остальныя личности такъ бѣдны съ отрицательной и.....“

Очевидно письмо не окончено, но и сказаннаго достаточно, чтобы составить себѣ понятіе объ авторѣ и о порядкахъ, существующихъ въ екатеринославской гимназій, въ которую уже давно пора бы загнать кому слѣдуетъ и посмотреть на педагогическую обстановку не глазами чиновника, а глазами отца, педагога и честнаго ревизора. Какъ бы то ни было, но еще одна молодая сила угасла прежде времени. На этотъ разъ даже наше чортовое екатеринославское общество отозвалось весьма чувствительно; говорятъ, что до 200 руб. было собрано на похороны и трупъ самоубійцы, съ успѣхомъ дававшего во многихъ домахъ уроки, при громадномъ стеченіи народа, вечера (12) былъ потребенъ по христіанскому обряду, причѣмъ гробъ сопровождали ученики гимназій, многие учителя, былъ хоръ пѣвчихъ и игралъ оркестръ военной музыки.

Р. S. Фаланга надзирателей въ гимназій рассказываютъ, что покойный былъ сумасшедшій, чего однако никто изъ товарищей и лицъ близко знавшихъ его никогда не замѣчали.

Н. Ш. Соловѣ.

